

Спустя какое-то время из кухни, где находился Линь Сяоцзю, начал доноситься аппетитный запах молока. В его сладковатом аромате угадывались тонкие, едва уловимые ноты других ингредиентов. Тот, кто чувствовал этот запах, невольно сглатывал.

Тётушки, занятые делами во дворе, вытягивали шеи, чтобы взглянуть в сторону кухни. Даже Сылан, игравший с Канцзянем, бросил своего товарища, перевернувшегося на спину, и, весело помахивая хвостом, поспешил к Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю стоял на кухне, вдыхая аромат только что приготовленного молочного чая на козьем молоке. Он был одновременно удивлён и рад. Раньше он полагал, что избавиться от характерного привкуса козьего молока невозможно, как бы тщательно его ни обрабатывали.

Однако молоко, обработанное здесь, приятно удивило. Его вкус стал гораздо мягче, а горьковатый аромат чая удачно уравновесил излишнюю сладость, сделав аромат напитка особенно насыщенным.

“Гав-гав-гав!”

Пока Линь Сяоцзю наслаждался своим достижением, он внезапно услышал лай у двери. Обернувшись, он увидел, что Сылан уже успел подкрасться и теперь лежал у порога, не сводя глаз с хозяина. Его большие круглые глаза были полны желания получить немного молока.

Линь Сяоцзю засмеялся от его поведения. Подумав, он вернулся на кухню, нашёл две пустые миски и налил в них молоко без добавления чая. Затем он вышел и поставил одну миску перед Сыланом у двери, а вторую — неподалёку, для медленно приближающегося Канцзяня.

Сылан с энтузиазмом лакал молоко, весело виляя хвостом так быстро, что тот почти превратился в размытую тень. Линь Сяоцзю, довольный, погладил его по шерсти и мягко сказал: “Молодец. В этот раз слушался и стоял у двери, не заходя внутрь”.

Внутри двора осталась помогать с мытьем овощей тётушка Ван Эр. Увидев происходящее неподалёку, она не удержалась, подняла голову и обратилась к Линь Сяоцзю: “Линь-гэ'эр, что ты там делаешь? Почему так вкусно пахнет?”

Линь Сяоцзю, слегка смущённый, но честно ответил: “Это молочный чай. Я собираюсь продавать его вместе с горячими блюдами. Позже я каждому из вас приготовлю по чашке, чтобы вы попробовали”.

Услышав это, тётушка Ван Эр тут же замахала руками, отказываясь: “Не нужно, не нужно! Это же то, что ты собираешься продавать. Как мы можем просто так пить это?”

Видя её скромность, Линь Сяоцзю лишь улыбнулся и сказал: “Да это совсем недорого. Тётушка, не стоит так церемониться”.

Сказав это, он повернулся и отправился на кухню, где разлил только что приготовленный молочный чай по чашкам и принёс каждой по порции.

Тётушка Ван Эр, получив чашку, почувствовала себя ещё более неловко. Но аромат, который поднимался от напитка, был настолько манящим, что она не смогла устоять и сделала глоток.

С первой же порции, в которой смешивались вкус чая и козьего молока, её глаза засияли. Она тут же обратилась к Линь Сяоцзю с неподдельным восхищением: “Линь-гэ'эр твой молочный чай просто восхитителен! Никогда раньше я не пила ничего настолько вкусного. Если ты начнёшь это продавать, у тебя точно всё пойдёт на ура!”

Линь Сяоцзю смутился от похвалы и неуверенно почесал голову.

Тётушка Ван Эр, глядя на его скромность, подумала, что даже если Шэнь Лянь — учёный и знатный человек, то жениться на таком, как Линь Сяоцзю, — это его большая удача.

Подумав об этом, она вдруг вспомнила и сказала: “Кстати, когда мы пришли, дверь нам открыл сам господин Шэнь. Возможно, он заметил, что мы здесь, поэтому после того, как налил нам чаю, ушёл в свою комнату. Может быть, тебе стоит к нему заглянуть?”

Слова тётушки удивили Линь Сяоцзю, но он тут же всё понял. Когда он вернулся домой, его первым делом заняло распределение принесённых покупок, и он совсем не обратил внимания на то, как тётушка Ван Эр и остальные попали в дом.

Теперь, услышав её объяснение, он почувствовал прозрение, но тут же задумался, почему сегодня Шэнь Лянь вернулся так рано.

Вопросы роились в его голове, и, поблагодарив тётушку Ван Эр, он вернулся на кухню.

□□#

Линь Сяоцзю сначала попросил сдержанную тётушку Чэнь помочь ему перелить подогретый молочный чай в чистые глиняные кувшины, затем налил миску козьего молока без чая. Немного подумав, он достал из шкафа кусок рисового пирога, приготовленного накануне.

Закончив приготовления, Линь Сяоцзю направился в комнату Шэнь Ляня.

Подойдя к окну Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю увидел, что тот, сидя за столом, пишет что-то. Шэнь Лянь, почувствовав его присутствие, поднял глаза. Увидев Линь Сяоцзю, он едва заметно улыбнулся.

Линь Сяоцзю, глядя на красивое лицо Шэнь Ляня, озарённое солнечным светом, представлял

себе картину. Слегка смутившись, он отвёл взгляд и, чтобы скрыть свою неловкость, быстро сказал: “Я принёс тебе козьего молока. Оно полезно для здоровья. Если оно тебе покажется жирным, то вот рисовый пирог, чтобы сбить жирность. Попробуй. Если тебе понравится, я ещё сделаю”.

Шэнь Лянь посмотрел на вещи в руках Линь Сяоцзю, затем перевёл взгляд на его странное выражение лица, слегка опустил глаза и тихо произнёс: “Спасибо”.

Низкий голос Шэнь Ляня заставил уши Линь Сяоцзю покраснеть. Он едва не растерялся и заикаясь ответил: “Н-не за что”.

Шэнь Лянь, наблюдая за его смущённостью, хоть и понимал, что должен держаться на расстоянии, не мог не заметить, как Линь Сяоцзю напрягается.

С тяжёлым вздохом Шэнь Лянь мягко спросил: “Почему ты сегодня вернулся так поздно?”

Вопрос напомнил Линь Сяоцзю о том, как он с Сыланом отправился за покупками. Вспомнив, как Сылан, увидев молоко, умчался так быстро, что догнать его было невозможно, он начал злиться. То, что раньше казалось забавным, теперь вызвало у него раздражение.

Не выдержав, Линь Сяоцзю рассказал Шэнь Ляню обо всём, что случилось, закончив с возмущением: “Сылан слишком упрямый!”

Шэнь Лянь, глядя на раздражённого Линь Сяоцзю, с улыбкой предложил: “Если так, может, стоит его хорошенько воспитать, чтобы он не был таким упрямым? Неподалёку живёт дядюшка Синь, он прекрасно дрессирует собак. Правда, его методы довольно строгие, так что Сылану, возможно, придётся потерпеть”.

Линь Сяоцзю тут же задумался. Выражение его лица стало очень противоречивым. После раздумий он тихо ответил: “Это не очень хорошо, да? Сылан ведь не специально. Он просто ещё маленький и не может контролировать свою жажду молока. К тому же, он такой умный, думаю, если его учить, он всё поймёт”.

Когда Линь Сяоцзю говорил это, он выглядел так, будто потакает ребёнку и не хочет наказывать его за проделки.

Шэнь Лянь, глядя на него, всё больше улыбался, а в его взгляде появилось выражение нежности.

Линь Сяоцзю почувствовал себя неловко под этим взглядом. Ему казалось, что Шэнь Лянь слишком тепло и красиво улыбается, и он может не сдержаться.

Почувствовав опасность, Линь Сяоцзю настороженно спросил: “Ч-что?”

Шэнь Лянь покачал головой и тихо сказал: “Ничего, просто думаю, ты прав. Сылан действительно умный”.

Линь Сяоцзю заподозрил, что Шэнь Лянь его поддразнивает, но доказательств у него не было, поэтому он решил не обращать на это внимания.

Вспомнив, что скоро нужно открывать лавку, Линь Сяоцзю попрощался с Шэнь Лянем и, повернувшись, отправился готовиться к работе.

Шэнь Лянь смотрел вслед уходящему Линь Сяоцзю, опершись рукой на подбородок. Его взгляд был далёким, а мысли — беспокойными. Он не мог понять, что это за человек такой, Линь Сяоцзю, который заставил его задуматься о том, что жить вот так, как сейчас, было бы совсем не плохо. Это была совсем не радужная мысль.

Когда Линь Сяоцзю скрылся из поля зрения Шэнь Ляня, он невольно приложил руку к груди. Сердце всё ещё продолжало бешено биться, вспоминая ту тёплую улыбку, которую Шэнь Лянь подарил ему.

Линь Сяоцзю подумал, что Шэнь Лянь слишком не по правилам играет. Если бы не осознание, что они с Шэнь Лянем принадлежат к разным мирам, он, возможно, и вовсе не захотел бы расторгать их брак.

Со вздохом тоски Линь Сяоцзю сказал сам себе, что раз в прошлой жизни он был одинок, то, видимо, в этой ему тоже суждено остаться одному.

Но тут он вспомнил, что у него есть работа, и этого должно быть достаточно. Подбодрив себя, он взял себя в руки и направился во двор.

#

Когда Линь Сяоцзю вернулся на задний двор, тётушка Цзян и остальные уже вымыли и нарезали все овощи. Теперь их оставалось только перенести в лавку. Тётушка Чэнь, как и просил Линь Сяоцзю, наполнила двадцать глиняных кувшинов свежеприготовленным молочным чаем.

Линь Сяоцзю поблагодарил тётушку Ван Эр за помощь и выплатил ей плату за подённую работу. Затем он договорился с тётушкой Цзян и Сунь Янь о времени работы на следующий день и отпустил их домой.

Прощавшись с Линь Сяоцзю, тётушка Ван Эр увела Сунь Янь и тётушку Цзян.

Когда тётушка Цзян попрощалась с остальными и отправилась домой, Сунь Янь и тётушка Ван Эр остались вдвоём. Сунь Янь повернулась к тётушке Ван Эр и сказала: “Мам, этот Линь-гэ'эр

— хороший человек”.

Тётушка Ван Эр, услышав похвалу своей невестки, посмотрела на неё с лёгкой улыбкой: “Конечно, Линь-гэ'эр хороший человек. Его родители ведь тоже были добрыми людьми. Но знаешь, раньше он не был таким трудолюбивым. Когда его родители были живы, Линь-гэ'эр был избалованным и нежным парнем. Кто бы мог подумать, что после их ухода он станет таким самостоятельным”.

Говоря это, тётушка Ван Эр вздохнула с лёгким сожалением: “Такова уж судьба. Но, в целом, Линь-гэ'эр повезло. Он сейчас сам зарабатывает деньги, да и его супруг тоже не из простых. Жизнь у них точно будет становиться всё лучше”.

Сунь Янь тихо согласилась, опустив голову, задумавшись о чём-то своём.

После того как Линь Сяоцзю проводил всех троих, он остался вместе с тётушкой Чэнь, чтобы подготовиться к открытию лавки.

<http://bllate.org/book/15132/1337398>